

Цю Лань поднялась на ноги и хлопнула Цю Дунлу по плечу:

— Пап, я же сказала, что просто хочу поехать с вами, чтобы помочь в поисках. А как именно действовать — это уже задача ваших людей. Они отвечают за план, я лишь за исполнение.

Видя, что Цю Дунлу всё ещё хмурится и явно чем-то недоволен, Цю Лань продолжила убеждать:

— В конечном счёте, это моё дело и А И. Твои попытки распоряжаться всем единолично помогут лишь на время. Я понимаю, что ты хочешь защитить А И, но не кажется ли тебе, что было бы лучше, если бы я сделала это добровольно?

Слова Цю Лань звучали разумно, и Цю Дунлу это понимал, однако:

— Если бы ты могла сделать это добровольно, разве мы стали бы так поступать? Мы просто боимся, что ты, сорванец, натворишь бед, вот и решили скрыть всё до поры до времени.

Цю Лань потёрла нос. Когда она впервые услышала, что должна во что бы то ни стало вступить в брак с омегой из клана Фэй, то действительно была в ярости. О каком там браке по расчёту могла идти речь? Она вообще не планировала выходить замуж.

Разумеется, об этом нельзя было говорить Цю Дунлу и Цю Гаохаю, поэтому она продолжила пудрить им мозги:

— Пап, ну чего ты? Вы же решились на это только потому, что были уверены: я не стану вымещать злость на А И. Вы знали, что ради безопасности А И я подчинюсь. Неужели вы до сих пор мне не доверяете?

Заметив, что выражение лица Цю Дунлу смягчилось, Цю Лань поняла: он не то чтобы не верил ей, просто был сильно раздосадован.

— Вы с дедушкой всё слишком упрощаете. Сейчас в сети все твердят о свободе, о правах омег. Не только я против, А И наверняка тоже будет не в восторге. К тому же, мы сейчас в том возрасте, когда легко взбунтоваться. Вынудить меня — ладно, я всё-таки альфа. Но А И и так слаб здоровьем, он только пришёл в себя и вдруг узнаёт, что стал разменной монетой в семейном союзе — конечно, он будет против! Я знаю, вы просто хотите его защитить, но вы хоть раз спрашивали, чего хочет сам А И?

Цю Дунлу промолчал. Фэй Линьби всё время лежал в медицинской капсуле, почти не приходя в сознание, так что спросить его не было возможности.

Конечно, признаться в этом он не мог, поэтому лишь вздохнул:

— Хотя у нас и есть договорённость с кланом Фэй, самое важное — это ты и А И. Если А И будет против, я, конечно, не стану настаивать. Постарайся поладить с ним, и, ради всего святого, не вздумай применять к нему те методы, которыми муштруешь своих подчинённых.

Слышишь?

— Слышу, слышу, — тут же заискивающе ответила Цю Лань. — А И ведь омега, он точно не такой, как те олухи. Видел хоть раз, чтобы я с братом хоть раз всерьёз повздорила?

— Это потому, что Сяо Фэн тебя балует. — При упоминании сына лицо Цю Дунлу заметно подобрело. По сравнению с Цю Лань, Цю Фэнси был куда более послушным и рассудительным.

Цю Лань не стала спорить насчёт брата, ещё пару раз похихикала с отцом и наконец выпросила долгожданный оптический компьютер.

Когда устройство легло на запястье и личные данные были полностью загружены, Цю Лань наконец выдохнула с облегчением. Достать этот компьютер было непросто.

Вещи были давно собраны, оставалось лишь дожидаться соединения с основным отрядом и отправиться в путь. Сеть на Родной планете заработала нормально, и Цю Лань достала из пространственного накопителя кучу инструментов.

Сначала она превратила сигнал в бессвязную абракадабру, затем пересобрала его, скопировала базовую прошивку своего компьютера и перенесла данные...

После череды сложных манипуляций Цю Лань наконец открыла видеосвязь.

На экране появился мужчина с копной светло-жёлтых кудрявых волос. Увидев Цю Лань, он расплылся в широкой улыбке:

— Босс, давай права доступа, я подключусь удалённо.

Цю Лань предоставила доступ Ли Ляньцину, и тот немедленно принялся за работу. Трудясь, он бормотал:

— Босс, я тут бегло просмотрел — кроме маячка слежения, никаких подозрительных шпионских модулей нет.

— Угу, — рассеянно отозвалась Цю Лань. — Сделай мой старый интеллектуальный компьютер внешним устройством, остальное не трогай. Главное, чтобы отец и остальные ничего не заметили.

Ли Ляньцин торопливо закивал:

— Понял, понял. Босс, ты пока заблокируй основной диск.

Цю Лань помогала Ли Ляньцину возиться с новым приобретением. Её компьютер был штучной

работы, специально созданный кланом Цю, с топовыми характеристиками по всем параметрам.

У Ли Ляньцина пока не хватало навыков, чтобы полностью пересобирать систему, поэтому он просто переносил данные со старого устройства на новое.

Ещё до исчезновения Фэй Линьи она поручила следить за этим делом. Даже если бы ей не удалось убедить Цю Дунлу отпустить её, она бы всё равно отправила кого-нибудь разузнать обстановку.

Теперь, когда свобода была близка, она, конечно, первым делом попросила Ли Ляньцина подготовить внешнее устройство для старого компьютера, чтобы при встрече сразу забрать его.

Операция заняла некоторое время. Ли Ляньцин был из тех, кто не умеет держать язык за зубами, поэтому, заметив, что Цю Лань в хорошем настроении, не удержался и спросил:

— Босс, а что случилось с Сяо Жун?

Сяо Жун — это Хуан Жун. Она, как и Ли Ляньцин, все эти годы была верна Цю Лань и входила в число самых талантливых молодых членов клана.

Ли Ляньцин — альфа, его отец и дед всю жизнь служили клану Цю.

Хуан Жун — бета, её сиротой подобрали на поле боя, когда она была ещё младенцем.

Клан Цю огромен, и сирот, подобранных на войне, не счесть, но лишь самые одарённые и прошедшие через все испытания попадали в элиту клана. Все, кто тренировался с Цю Лань, были гениями, и именно Цю Лань дала Хуан Жун её имя.

Так как свободны были только Ли Ляньцин и Хуан Жун, изначально планировалось, что они оба отправятся с Цю Лань, но вчера она велела Хуан Жун остаться.

Хуан Жун всегда беспрекословно выполняла приказы и не осмеливалась шутить с Цю Лань, как Ли Ляньцин. Но этот вопрос её грыз, и она попросила Ли Ляньцина разузнать, в чём дело.

На это Цю Лань ответила:

— Я собираюсь заgrimироваться под Хуан Жун.

— Заgrimироваться? Под Сяо Жун? — Ли Ляньцин был ошарашен. — Но она же женщина-бета, босс, ты что, серьёзно?

Цю Лань подняла голову и улыбнулась ему, отчего у Ли Ляньцина в глазах зарябило.

Цю Лань действительно собиралась принять облик Хуан Жун, но это не было главной причиной, почему она запретила ей ехать. Конечно, она не собиралась говорить вслух о своих подозрениях, что Хуан Жун, возможно, в неё влюблена.

Хуан Жун — тихая, немногословная бета, которая всегда беспрекословно слушалась Цю Лань, поэтому та относилась к ней с особой заботой.

И вот ирония: ты относишься к человеку как к сестре, а она, возможно, хочет с тобой переспать... Ситуация была довольно неловкой.

Поскольку она не могла быть уверена на сто процентов, она решила не поднимать шум, а просто держаться от Хуан Жун подальше, пока не придумает, как быть.

Ли Ляньцина же шокировало то, что она собирается маскироваться под женщину-бету. Это было всё равно что увидеть своего лучшего друга в женском платье, даже если он знал, что этот друг выглядит женственнее любой девушки.

В отличие от Цю Дунлу, который подозревал у Цю Лань странные наклонности, Ли Ляньцин годами ходил за ней по пятам и видел, как тех, кто осмеливался усомниться в её ориентации, избивали до полусмерти.

Впрочем, он привык, что его босс не играет по правилам. А главное — он не смел иметь своего мнения. Да пусть она хоть под омегу маскируется, он слова не скажет.

Он часто общался с Цю Лань и по её редким высказываниям понимал: она терпеть не может гендерную дискриминацию.

Сейчас в сети многие призывают к равенству, но колоссальная разница между А, Б и О делает это практически невозможным. Гендерная дискриминация — вещь порой до смешного абсурдная.

В конце варварской эпохи, до того как альфы и омеги начали массово размножаться, в обществе, разделённом только на мужчин и женщин, уже наметилось гендерное равенство. Именно благодаря этому мирному времени возникло множество гуманистов, выступающих за равенство АБО. Но в итоге все они погибли от рук первой волны возвысившихся альф.

Альфы правили этим миром тысячи лет, хотя в те времена в звёздном пространстве царил хаос и раздробленность. В эпоху войн право голоса имели только сильнейшие.

Даже спустя пятьсот лет после объединения Федерации гендерная дискриминация никуда не делась. И это несмотря на то, что огромная масса женщин-бет уже давно стала неотъемлемой частью всех слоёв общества.

Ли Ляньцин под влиянием Цю Лань тоже стал одним из тех немногих, кто выступал против дискриминации. Поэтому ни по долгу службы, ни по личным соображениям он не мог препятствовать её маскировке. Просто... всё это казалось ему жутко странным.

Впрочем, внешность Цю Лань и так была слишком приметной. Цю Дунлу смирился с маскировкой, но всё равно с тревогой думал, как бы «исправить» странные наклонности дочери.

Командиром отряда был отец Ли Ляньцина, Ли Чжодэ — альфа с духовной силой уровня В и физической техникой А-. Цю Лань прикинула: если не использовать меху, он ей не соперник. Её собственные показатели были: духовная сила В+, физическая техника В+.

Отряд был небольшим. Они сели на скоростной звёздный корабль и направились прямо к дикой планете DS135.

Дикая планета DS135 — это ничейная земля, расположенная в безлюдном секторе на окраине звёздной системы Скуйбо. Тысячу лет назад этот сектор был процветающим, но его захватили зерги. После того как тех выбили, планеты стали стратегическими опорными пунктами. В годы ожесточённого сопротивления сектор переходил из рук в руки, экосистема была полностью разрушена, но бросить его было нельзя. К моменту объединения Федерации зерги были окончательно уничтожены, и сектор, утративший стратегическое значение, оказался заброшен. Однако огромное количество военной техники осталось на местах. Со временем сюда потянулись беглецы, космические пираты и криминальные авторитеты. Поскольку Федерация здесь не властвовала, расцвели все виды теневого бизнеса. Поэтому этот сектор прозвали Тюрьмой Блаженства.

Согласно расследованию, Фэй Линь пропал в туалете перед посадкой на крупный пассажирский корабль, направлявшийся в систему Гуангу. Тётя, сопровождавшая его, была найдена без сознания.

Сначала подумали, что Фэй Линь похитили, но в ходе расследования выяснилось, что ранее он приобрёл множество специфических препаратов, а тётю попросту опоили.

Хакеры клана Цю проанализировали огромное количество записей с камер порта и установили: Фэй Линь загримировался под другого человека и сел на туристический лайнер, следовавший к дикой планете XB14785 — той самой, где погибла Се Инъжуй. Неясно, помогал ли ему кто-то, но нельзя отрицать: Фэй Линь мастерски владеет навыками контрразведки.

<http://bllate.org/book/21284/2157044>